

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

О.А. Югова

ФГБОУ «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируется проблема личности в творчестве Н.А. Бердяева, который говорит о человеке как о личности, наделенной свободой самосозидания, обсуждая меру его ответственности перед собой и перед Богом. В статье также рассматривается взгляд философа на самосознание как способ рефлексии личностного существования.

Ключевые слова: *свобода, индивидуум, личность, персонализм, экзистенция.*

Философия Н.А. Бердяева носит персоналистический характер. Для Бердяева проблема свободы неотделима от проблемы личности, человеческая личность невысказима без свободы. Свобода – центральное понятие бердяевской системы взглядов, и именно поэтому для него так важна личность. Только личность может действовать и проявлять себя в пространстве свободы; свобода – это не коллективное понятие.

Бердяев, следуя теологической традиции, различает биологического индивида и личность: «Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая, социологическая. Индивидуум есть неделимое в отношении к какому-то целому, атом» [2, с. 19–20].

Философ во всех случаях исходит именно от человека; человек определяет мир. Кувакин пишет: «Н. Бердяев постоянно подчеркивает ту мысль, что не объект определяет сознание экзистенциального Я и, следовательно, его установку, а наоборот, лишь через первичные акты человеческого духа раскрывается, предстает бытие, его смысл и истинность. В связи с этим принцип, постулируемый Бердяевым, гласит: “Исходить из субъекта”. И если учесть, что, по его мнению, от субъекта, от человека зависит бытие, то будет ясно, что характер, качество установки сознания, качество существующей личности определяют характер, качество, структуру бытия» [5, с. 34–35].

Для Бердяева проблема личности есть основная проблема экзистенциальной философии: «Я говорю “я” раньше, чем сознал себя личностью... Я должен реализовать в себе личность» [4, с. 296]. Понятие личности, таким образом, оказывается одним из центральных в философии Бердяева.

Философ полагает, что «категория личности есть главная категория нашего познания существования» [4, с. 303]. Иными словами, «личность есть абсолютный экзистенциальный центр» [2, с. 14]. Философ считает, что «истинная антропология должна быть персоналистской» [1, с. 62].

Исследователь взглядов Юнга и Бердяева, Георг Николаус, доктор философии, психоаналитический психотерапевт из Германии, автор книги «C.G. Jung and Nikolai Berdyaev» (2011), пишет: «Только личность вмещает в себе все уровни реальности. Она является синтезом тела, души и духа. Любая теория, не рассматривающая человека с этой интегральной позиции, не будет достаточной для философской антропологии, но закончится сведением образа человека к структуре в рамках какой-то частной онтологии» [7].

Так как человеческая личность является микрокосмом, только она открывает нам истинную «холистическую» перспективу, в которой «разгадка бытия скрыта в самом человеке» [1, с. 54]. Таким образом, экзистенциальная философия, отнюдь не исключая мира, предлагает нам ключ к его пониманию.

Николаус пишет: «Согласно традиционной доктрине герметической философии, знание достигается путем обнаружения соответствий между микрокосмом и макрокосмом. В бердяевской философии эта идея приобретает экзистенциальную интерпретацию: знание реальности связано с конкретно пережитым опытом личности. Поскольку личность находится в глубочайшей сердцевине и является также микрокосмом, для такого опыта невозможно оставаться ограниченным только “космическим” измерением. В своей полноте он приобретает форму жизненного опыта благодаря фундаментальному экзистенциальному напряжению между “природой” и “духом”. Человек является смертным созданием, которое, тем не менее, устремляется к трансцендентности и бесконечности. Более того, этот аспект феноменологии экзистенциального опыта также сообщает нам нечто о глубочайших основаниях мира: жизнь самого мира должна мыслиться пронизанной и сформированной духом и свободой. Для Бердяева причина не в проецировании психологических содержаний на объективный мир, он утверждает первенство целостной эпистемологии над деривативным способом объективированного познания» [7].

Невозможно построить философскую систему на чисто рациональных началах. Напротив, «подлинное единство мысли, связанное с единством личности, есть единство экзистенциальное, а не логическое» [2, с. 4].

«Личность, таким образом, становится первичной категорией экзистенциального знания, экзистенциальным эквивалентом фундаментального принципа, который объединяет рациональную систему мысли. Но, в отличие от существующих философских понятий «абсолюта», этот «принцип» является не абстрактным, а конкретным, не статичным, а динамическим, не монолитным, а многообразным, будучи в то же самое время направленным к общности» [7].

Целостность мышления в этом случае становится связанной с предназначением. Она представляет собой внутреннюю последователь-

ность, которая не является логической, но проистекает из жизни через динамизм жизненного процесса личности: «...человек вообще есть существо противоречивое и поляризованное» [2, с. 4]. Экзистенциальное мышление, которое остается истинным для действительно живой сущности, является, таким образом, неизбежно динамическим и диалектическим. В рамках этой динамики личность как экзистенциальный центр является в то же самое время «неизменностью в изменении» [там же]. «С психологической точки зрения у Бердяева дано экзистенциальное описание кругового движения Самости на пути индивидуации, которая все дальше и дальше выходит за узкие рамки эго» [7].

Философия Бердяева наполнена экзистенциальным интересом к человеку, в «Самопознании» он отмечает: «Экзистенциальная философия... понимает философию как познание человеческого существования и познание мира через человеческое существование» [3, с. 8]. Однако, в отличие от других философов-экзистенциалистов, мыслитель не удовлетворяется сопереживанием, его волнует не столько трагедия человеческого существования, сколько свобода человеческой личности и человеческого творчества.

Человек, по Бердяеву, должен быть свободным, должен совершать все поступки сознательно и не зависимо ни от каких внешних причин, побуждаемый лишь своим свободным выбором. Лосский называет такую позицию индетерминизмом (свобода понимается не как свобода решения, а как нечто, не опирающееся ни на какие внешние основания) [6, с. 38]. Но для Бердяева важно не только освобождение от предопределенности, от «мира», но и свободное творчество, создание человеком нового, ранее не бывшего. Философ противопоставляет свободу необходимости и видит долг человека в том, чтобы уйти к свободному, не обусловленному никакими внешними факторами выбору.

С понятием свободы тесно связано понятие одиночества. «Тема одиночества – основная. Обратная сторона ее есть тема общения. Чуждость и общность – вот главное в человеческом существовании, вокруг этого вращается и вся религиозная жизнь человека. Как преодолеть чуждость и далекость? Религия есть не что иное, как достижение близости, родственности. Я никогда не чувствовал себя частью объективного мира и занимающим в нем какое-то место. Я переживал ядро моего «я» вне предстоящего мне объективного мира. Лишь на периферии я соприкасался с этим миром. Неукоренённость в мире, который впоследствии в результате философской мысли я назвал объективированным, есть глубочайшая основа моего мироощущения. С детства я жил в мире, непохожем на окружающий, и я лишь притворялся, что участвую в жизни этого окружающего мира. Я защищался от мира, охраняя свою свободу» [3, с. 40].

Человек, выбирающий самостоятельный поиск истины, обрекает себя на одиночество и тоску, но они, по мысли Бердяева, являются, по

сути, маркерами правильности выбранного пути. Свобода трагична, но только она делает человека личностью. Бердяев полагает, что жизнь без высшей цели не самоценна и удовлетворенность жизнью губительна для человека. Тогда как тоска, напротив – показатель того, что человек на верной дороге.

Здесь мы видим тесную взаимосвязь личности и свободы. С одной стороны, человек может обрести свободу, только будучи личностью в том смысле, который вкладывает в это понятие Бердяев, личностью как «абсолютным экзистенциальным центром» [2, с. 14], устремленной к трансцендентности. С другой стороны, человек не может состояться как личность, если не будет стремиться к свободе, к внутреннему освобождению от всех внешних влияний, могущих определить его выбор.

Так, понимая человека именно как личность, Бердяев предъявляет к нему соответствующие требования. Человек только как отдельная, самодостаточная личность может быть свободным, но из этой свободы вытекает и его предназначение, призвание к свободе. Свобода является для личности и правом, и обязанностью; человек, будучи богоподобной личностью, призван к действию, к свободному творчеству, а также и к ответственности за него.

Список литературы

1. Бердяев Н. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии / сост. и послесловие П.В. Алексеева. М.: Республика, 1995. 375 с.
3. Бердяев Н. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Междунар. отношения, 1990. 336 с.
4. Бердяев Н. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
5. Кувакин В.А. Критика экзистенциализма Бердяева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 208 с.
6. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М.: Изд. группа «Прогресс», 1992. 208 с.
7. Николаус Г. Учение о личности у Юнга и Бердяева. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.maap.ru/library/book/259/>.

PERSONALITY PROBLEM IN NICKOLAS BERDYAEV'S PHILOSOPHY

O.A. Yugova

Tver State University, Tver

The paper examines Nickolas Berdyaev's approach to personality problem. Berdyaev interpreted human being as a person endowed with self-creating freedom and also discussed the measure of her responsibility in front of God. His vision of self-reflection as a strategy of personal existence creation is also discussed within the paper's format.

Keywords: *freedom, individual, personality, personalism, existence.*

Об авторе

ЮГОВА Ольга Александровна – магистр истории, аспирантка кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: Goblin-chan@rambler.ru

YOGOVA Olga Alexandrovna – Master of History, Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: Goblin-chan@rambler.ru